

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.25>**ХРОНОТОП «JADIS» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ ПАСКАЛЯ КИНЬЯРА**

Научная статья

Фролова В.В.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-0761-7981;¹Московский государственный лингвистический университет, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (victoriakorzhakova[at]gmail.com)

Аннотация

Автор статьи исследует концепцию хронотопа «Jadis», предложенную современным французским писателем Паскалем Киньяром. С момента своего появления в XX веке феномен хронотопа привлекает внимание литературоведов, так как является одной из важнейших категорий художественного текста, позволяющих автору как можно более полно реализовать свою творческую интенцию. В статье кратко описывается история развития понятия хронотоп, анализируется диалог Паскаля Киньяра с романом Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», рассматривается функционирование категорий пространства и времени в творчестве обоих писателей, также описывается различие между прошедшим (le passé) и былыми временами (le Jadis) в художественном мире Паскаля Киньяра.

Ключевые слова: хронотоп, Паскаль Киньяр, Jadis, произвольная память, Марсель Пруст.

THE "JADIS" CHRONOTOPE IN THE ARTISTIC WORLD OF PASCAL QUIGNARD

Research article

Frolova V.V.^{1,*}¹ORCID : 0000-0002-0761-7981;¹Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (victoriakorzhakova[at]gmail.com)

Abstract

The author of the article studies the concept of chronotope "Jadis" proposed by the contemporary French writer Pascal Quignard. Since its emergence in the XX century, the phenomenon of chronotope has attracted the attention of literary scholars, as it is one of the most important categories of the fiction text, allowing the author to fulfil their creative intention as fully as possible. The paper briefly describes the history of the development of the concept of chronotope, analyses the dialogue between Pascal Quignard and Marcel Proust's novel "In Search of Lost Time", examines the functioning of the categories of space and time in the works of both writers, and describes the distinction between the past (le passé) and former times (le Jadis) in the artistic world of Pascal Quignard.

Keywords: chronotope, Pascal Quignard, Jadis, involuntary memory, Marcel Proust.

Введение

Пространство и время как художественные категории текста изучались со времен античности. О топосе писал еще Аристотель, но только в XX веке теория художественного пространства и времени стала развиваться особенно активно, в частности, такими отечественными филологами, как П.А. Флоренский, В.В. Виноградов, В.Я. Пропп и др. Видным исследователем хронотопа был также русский философ, культуролог, литературовед М. М. Бахтин. Вопрос пространственно-временных отношений стоит на стыке наук, что вовлекает в изучение данной проблематики не только физиков, но и философов, литераторов, культурологов, филологов. Современный французский писатель Паскаль Киньяр также, в духе постпрустовской эпохи, обращается к вопросу времени, возможности или невозможности вернуть былое и разрабатывает собственную концепцию "Jadis", которая и будет рассмотрена ниже.

Основные результаты**2.1. Об эволюции понятия хронотоп**

В двадцатые годы XX века, под влиянием достижений в области физики, осуществленных Анри Пуанкаре, Германом Минковским, Альбертом Эйнштейном и другими учеными, появляется понятие хронотопа. Термин «хронотоп» был введен А. А. Ухтомским в докладе «О временно-пространственном комплексе, или хронотопе» [5]. М.М. Бахтин же, благодаря которому данный термин стал столь широко известен, стал одним из слушателей этого доклада. Основным определением хронотопа по Ухтомскому можно назвать единство пространства и времени. При этом нужно подчеркнуть, что изначальная трактовка хронотопа Ухтомским была очень широкой: «реальность – хронотоп ... Мы живем в хронотопе» [5, С. 70]. Бахтин же понимает сферу действия хронотопа как нечто более узкое: «Если для Ухтомского хронотопичным являлся весь окружающий мир, то Бахтин обозначает термином «хронотоп» отдельный от окружающего мира специфический мир литературного произведения» [4]. В нашей статье мы не можем описать все черты хронотопа, но должны отметить, что на эволюцию данного понятия повлияли не только открытия в области физики, но и изменения в сфере культуры. Искусство XX века, отойдя от реализма XIX века, превратило пространство и время в предмет художественной рефлексии. Время как тема произведений, а также как принцип

конструирования текста играет особую роль в литературе «потока сознания» (М. Пруст, Дж. Джойс и др.). Время стало одной из важных тем и для творчества Паскаля Киньяра.

2.2. Время и память в произведениях М. Пруста и П. Киньяра

Паскаль Киньяр не признает, что в изучении вопроса времени следует за Прустом или как-то обыгрывает его отношение к этой категории. Однако исследователи творчества Киньяра неизменно рассматривают и этот аспект и говорят о том, что в постпрустовскую эпоху невозможно не сравнить отношение писателя к категории времени с тем, что описано в «Поисках».

Творчество Марселя Пруста изучали многие известные литературоведы и мыслители, и в их трудах мы находим различные интерпретации роли памяти и времени (особенно прошлого) для автора «Поисков». Если одни утверждают, что в конце романа рассказчик понимает, как можно спасти утраченное время («просто сесть и начать писать» [7, С. 9]), то Жиль Делез, например, пишет, что, несмотря на важность памяти, «она выступает только как средство обучения, которое превышает память одновременно по целям и принципам. Поиски обращены к будущему, а не к прошлому» [2, С. 29]. Мы поймем, насколько многогранными для Пруста являются понятия памяти и времени, вспомнив об их основных признаках. С одной стороны, время предстает в виде своеобразного абстрактного и ускользающего персонажа, сам роман – это не просто поиски прошлого, но и попытка воссоздать прошлое, своеобразный опыт *пойесиса* [7]. Жиль Делез также противопоставляет время первичное времени развернутому и разворачивающемуся: первичное время «тождественно вечности» [2, С. 89-90], оно превосходит темпоральность и измерения; время же развернутое и разворачивающееся «последовательно проходящему времени, времени, которое вообще утрачивается» [2, С. 89-90].

Память же разделяется на произвольную и непроизвольную. Прошлое произвольной памяти является относительным как по отношению к настоящему, которым оно когда-то было, так и по отношению к настоящему, в котором кто-то вспоминает о нем. По мнению Делеза, произвольная память «не улавливает прошлое непосредственно: она его вновь соединяет с настоящим» [2, С. 85]. От произвольной памяти ускользает «бытие-в-себе-прошедшего», и получается, что для такой памяти, конституируемой настоящим, каждый раз необходимо новое настоящее, чтобы прошлое стало действительно прошедшим [2]. В непроизвольной памяти же короткая встреча может возродить воспоминания о том, что уже неизвестно нашему разуму, но сохранилось в глубинах памяти, такие воспоминания случайны, а непроизвольная память спонтанна [7]. Непроизвольная память черпает ресурсы из чувственных знаков, которые побуждают нас искать в них смысл, из-за чего получается, что активизированная знаком непроизвольная память действительно помогает нам постичь смысл (смысл Комбре в случае с «Мадлен», Венеции – с булыжниками мостовых) [2].

Из произведений Паскаля Киньяра, пожалуй, больше других к «Поискам» нас отсылает книга «Салон в Вюртемберге», своеобразный роман-воспоминание, в котором автор явно диалогизирует с Прустом, ожидая от читателя понимания не только самой механики воспоминания-припоминания, но и знания конкретных эпизодов из «Поисков», необходимых для восприятия аллюзий и элементов пастишизации. При этом исследователи творчества Киньяра отмечают, что в его версии непроизвольная память функционирует не так, как у Пруста, поскольку не объект ведет к сущности, смыслу, но сущность указывает на связь между объектами [8].

Как у Пруста, так и у Киньяра воспоминания, прошлое будто «кипят» под крышкой где-то внизу, желая найти выход наружу. Но, если в «Поисках» именно определенное ощущение, связанное с каким-то объектом, вызывает на поверхность воспоминания, то в «Салоне в Вюртемберге» они приходят сами, причем совершенно внезапно.

В отличие от Марселя, цель которого – вернуть утраченное время, роль «оживления» воспоминаний для Шарля Шенюна, основного протагониста «Салона в Вюртемберге» – в том, чтобы «воссоздать свою судьбу, вернуть частички своей жизни» [3, С. 87].

2.3. Прошлое и «Jadis» в художественной концепции Паскаля Киньяра

Особенность восприятия времени Паскалем Киньяром как автором и философом заключается, в частности, в том, что он дифференцирует «прошедшее» (*le passé*) и «былые времена» (*le Jadis*). Прошлое меняется с каждой новой любовью, каждой написанной или прочитанной книгой, былые времена же определяют век, нацию, общество, семью, судьбу. Прошлое – это муниципальная свалка, служащая для самоочищения общества, куда выкидывают то, что не должно вернуться. Былые времена – это весна, которую нужно непрестанно возвращать. Время не идет вперед, оно внедряется, инкрустируется, в нем нет ни «до», ни «после» [9].

Былые времена – это источник, который всегда с нами:

"Les êtres vivants sont truffés de morts, de fantômes affamés de vie, d'êtres beaucoup plus anciens que nous-mêmes qui engloutissent à peu près tout ce que nous portons à leur bouche et déversons dans leurs yeux. En entrant dans les musées, ce n'est pas soi qu'on fait jouir" («Живые напичканы мертвецами, голодными до жизни призраками, существами намного более древними, чем мы сами, которые поглощают практически все, что мы ни поднесем к их устам или разольем перед их глазами. Входя в музей, мы доставляем радость не себе» – Перевод наш, В.Ф.) [9, С. 61].

Как настоящий хронотоп, *le Jadis* имеет и пространственную (хотя и довольно необычную) привязку. По Киньяру, в самой глубине былых времен есть земное ядро, некое место, где действует центробежная сила и из которого появляются другие объекты: вулканы, скалы, гроты, горы, камень. Былые времена создают рай на земле, место, предшествующее пространству, существующее вне пространства, более близкое к началу времен, чем к точке на карте [11].

В качестве хронотопа *le Jadis* используется Киньяром при создании сказок и трактатов, основанных на описании мифа (например, *Le nom sur le bout de la langue* или *Triomphe du temps, quatre contes*). В сказках *le Jadis* одерживает верх над хронологическим временем, чтобы трансформировать современность в изначальный временной режим, похожий на греческий аорист, превращающий «сейчас» в точку очарованности, волшебства, синкопу во временном континууме [10]. Однако стоит отметить, что даже в произведениях, где указаны даты, время неуловимо для читателя,

зачастую сложно понять, сколько именно времени проходит между двумя событиями, и сюжет в итоге разворачивается в таком же «вневременном» пространстве, похожем на пространство *Jadis*.

Заключение

Эссеистические труды Киньяра и посвященная его творчеству критическая литература указывают на то, что *le Jadis* – это больше, чем хронотоп, это одна из категорий, характеризующих художественный мир писателя, если под художественным миром мы будем понимать «систему всех образов и мотивов, присутствующих в данном тексте» [1, С. 416]. Категория эта помогает реализовать одну из наиважнейших для Паскаля Киньяра задач – открыть первоначала жизни, обнажить природу музыки и слова [6], но также позволяет нам увидеть диалог с Марселем Прустом, продолжение исследования природы памяти.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.25.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.59.25.1>

Список литературы / References

1. Гаспаров М.Л. Избранные труды. Том II / М.Л. Гаспаров. — Москва, 1997. — 416 с.
2. Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки / Ж. Делёз // *Gallicinium*. — Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. — 190 с.
3. Киньяр П. Салон в Вюртемберге / П. Киньяр ; пер. И. Волевич. — Санкт-Петербург : Азбука-классика. 2008. — 480 с.
4. Политов А.В. Онтологический смысл понятия хронотопа в философских идеях А. Ухтомского и М. Бахтина / А.В. Политов // *Антиномии*. — 2014. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskij-smysl-ponyatiya-hronotopa-v-filosofskih-ideyah-a-uhtomskogo-i-m-bahтина> (дата обращения: 09.02.2024).
5. Ухтомский А.А. О хронотопе / А. Ухтомский // *Доминанта*. — Санкт-Петербург : Питер, 2002. — С. 67–71.
6. Шервашидзе В.В. Орфические свойства музыки в произведениях Паскаль Киньяра / В.В. Шервашидзе // *Stephanos*. — 2020. — № 5 (43). — С. 40–50.
7. Эль Макки Л. Лето с Прустом: пер. с франц. / Л. Эль Макки, А. Компаньон, Ж-И. Тадье. — Москва : Ад Маргинем Пресс, 2023. — 176 с.
8. Froehlicher C. À la recherche de l'origine : l'Écriture du souvenir dans Le salon du Wurtemberg de Pascal Quignard et le projet proustien / C. Froehlicher // *Relief*. — 2013. — № 7 (2). — P. 128–138. — DOI: 10.18352/relief.880.
9. Quignard P. Sur le Jadis / P. Quignard // *Folio*. — Paris : Gallimard, 2004. — 281 p.
10. St-Onge S. Temps et contretemps dans le conte quignardien / S. St-Onge // *Lectures critiques II*. — 2009. — URL: <https://oic.uqam.ca/publications/article/temps-et-contretemps-dans-le-conte-quignardien> (référence du: 08.09.24).
11. Werner David L. La mémoire la plus lointaine / L. Werner David // *Dans Critique* 2007/6–7. — № 721–722. — Éditions de Minuit, 2007. — P. 508–519.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gasparov M.L. Izbrannye trudy. Tom II [Selected works. Volume II] / M.L. Gasparov. — Moscow, 1997. — 416 p. [in Russian]
2. Deleuze J. Marsel' Prust i znaki [Marcel Proust and the signs] / J. Deleuze // *Gallicinium*. — Saint Petersburg : Alethea, 2017. — 190 p. [in Russian]
3. Kinyar P. Salon v Vjurttemberge [Salon in Würtemberg] / P. Kinyar ; translated by I. Volevich. — Saint Petersburg : ABC Classics. 2008. — 480 p. [in Russian]
4. Politov A.V. Ontologicheskij smysl ponjatija hronotopa v filosofskih idejah A. Uhtomskogo i M. Bahtina [The ontological meaning of the concept of chronotope in the philosophical ideas of A. Ukhtomsky and M. Bakhtin] / A.V. Politov // *Antinomii* [Antinomies]. — 2014. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ontologicheskij-smysl-ponyatiya-hronotopa-v-filosofskih-ideyah-a-uhtomskogo-i-m-bahтина> (accessed: 09.02.2024). [in Russian]
5. Ukhtomsky A.A. O hronotope [About the chronotope] / A. Ukhtomsky // *Dominanta* [Dominant]. — Saint Petersburg : Peter, 2002. — P. 67–71. [in Russian]
6. Shervashidze V.V. Orficheskie svojstva muzyki v proizvedenijah Paskal' Kin'jara [Orphic properties of music in the works of Pascal Quignard] / V.V. Shervashidze // *Stephanos*. — 2020. — № 5 (43). — P. 40–50. [in Russian]
7. El Makki L. Leto s Prustom [Summer with Proust] : translated from French / L. El Makki, A. Companion, J.I. Tadya. — Moscow : Ad Marginem Press, 2023. — 176 p. [in Russian]
8. Froehlicher C. À la recherche de l'origine : l'Écriture du souvenir dans Le salon du Wurtemberg de Pascal Quignard et le projet proustien [In search of the origin: The Writing of the memory in The living room of Würtemberg by Pascal Quignard and the Proustian project] / C. Froehlicher // *Relief*. — 2013. — № 7 (2). — P. 128–138. — DOI: 10.18352/relief.880. [in French]
9. Quignard P. Sur le Jadis [On the Old Days] / P. Quignard // *Folio*. — Paris: Gallimard, 2004. — 281 p. [in French]

10. St-Onge S. Temps et contretemps dans le conte quignardien [Time and setbacks in the Quignardian tale] / S. St-Onge // *Lectures critiques II* [Critical Readings II]. — 2009. — URL: <https://oic.uqam.ca/publications/article/temps-et-contretemps-dans-le-conte-quignardien> (accessed: 08.09.24). [in French]
11. Werner David L. La mémoire la plus lointaine [The most distant memory] / L. Werner David // *Dans Critique 2007/6–7* [In Criticism 2007/6–7]. — № 721–722. — Midnight Editions, 2007. — P. 508–519. [in French]